

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

они ковали Победу

В ПАМЯТИ – НА ВСЮ ЖИЗНЬ

2 сентября вошёл в историю как день окончания Второй мировой войны, одной из самых жестоких и кровопролитных в мире войн. Огненными вёрстами её прошли миллионы солдат. Один из тех, кто отстаивал свободу и независимость нашей Родины, — житель города Николай Иванович Туркин.

О себе он рассказывает скромно: ничего, дескать, особенного в его фронтовой биографии не было, поскольку в больших боевых сражениях участвовать не пришлось. Но в то же время не отрицает, что испытаний и на его долю выпало немало.

В ряды действующей армии был призван Куйбышевским райвоенкоматом в ноябре 1943 года. «Посадили нас в телячьи вагоны, — рассказывает он, — и куда-то повезли. Оказалось — на Восток. Ехали очень долго, пока, наконец, не оказались в Монголии. Здесь и началась моя служба, а когда враг на Западе был окончательно разгромлен, дошла, как говорится, очередь и до нас...»

Его часть вошла в состав вооружённых сил, участвовавших в одной из стратегических операций по разгрому японской квантунской армии, и выступила к месту боевых действий. Ждать ничего хорошего бойцам не приходилось, в воздухе, казалось, застыла тревога. Николай Иванович и сейчас ещё помнит замысловатые названия незнакомых мест и населённых пунктов, через которые пролегал их путь. Например, горный хребет Малый Хинган в Китае, который преодолели относительно спокойно. После снова была изнурительная дорога — по пескам, в невыносимой жаре. А под Большим Хинганом

остался просто каким-то чудом. Перевалили в конце концов и через этот злополучный хребет, дошли до городов Шэньяня, Гуйяня и остановились в восьмидесяти километрах от морского побережья. Здесь их и застала весть о капитуляции Японии. «Наконец-то война закончилась, и это было огромной для всех радостью, — говорит Николай Иванович, — мы вздохнули легко и свободно...»

Но до возвращения домой было ещё далеко. Часть перебросили опять в Монголию, затем в Комсомольск-на-Амуре, где Николай Иванович два года прослужил в караульной роте. А потом попал во Владивосток, и здесь снова по своей специальности

должал честно и добросовестно нести службу. В общей сложности, по его словам, десять тысяч километров исколесил он на своём шестом «Форде» по тем далёким краям, куда его забросила солдатская судьба.

Домой вернулся в октябре пятидесятого года. Стал работать водителем в одной из городских организаций. Трудностей, конечно, хватало и здесь, но все они не шли ни в какое сравнение с тем, что было на фронте. Хотя непосредственно в боевых действиях Николай Иванович участвовал совсем недолго, он тем не менее лучше других знает, какой неизмеримо тяжёлой ценой досталась нашему народу Победа

Ведь оно — всегда в памяти. Об этом он часто говорит со своими окружающими, в первую очередь — с женой Анной Михайловной, с которой в мире и согласии прожито много лет. Ей в годы войны пришлось бросить учёбу и пойти работать, чтобы как-то прокормиться. Работала в Новославке, с самой весны до поздней осени пропадала в поле. И полола, и серпом жала, и снопы вязала, и в скирды их укладывала... И на лесоразработках побывала, а там — труд не то что женщинам, мужчинам не всем под силу. Выдержали, выстояли, и всё это теперь — в далёком и в то же время очень близком прошлом. Ведь оно — всегда в памяти.

Сын, две дочери, внуки, правнуки — все с большим уважением относятся к ним, так как хорошо знают: Николай Иванович и Анна Михайловна сделали всё, чтобы сегодняшний день был мирным, а будущее детей и внуков, всех последующих поколений — светлым.

На снимках: супруги Туркины у себя дома; Николай Иванович (в верхнем ряду в центре) с боевыми друзьями